

DOI: 10.15293/1813-4718.1902.08

УДК 94 (47+57)"19/20"+37.0 (47+57)+070 (09)

Родигина Наталия Николаевна

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет; ведущий научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, natrodigina@list.ru, ORCID 0000-0003-4938-0924, Новосибирск, Тобольск

ЖУРНАЛ «ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО» КАК АКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

Аннотация. Проблема и цель. Несмотря на то, что детский журнал «Задуманное слово» неоднократно привлекал внимание специалистов по истории журналистики и детской литературы, до настоящего времени не выяснена его роль в формировании образовательного пространства Российской империи.

Цель статьи – охарактеризовать «Задуманное слово» как один из акторов образовательного пространства Российской империи второй половины XIX – начала XX в., выявить его функции, способы взаимодействия с другими объектами и субъектами этого пространства.

Методология представлена: 1) теорией символической власти и социальных полей П. Бурдьё, позволяющей утверждать, что журнал для детей не только «обслуживал» интеллектуальные потребности своей читательской аудитории, но и формировал и саму аудиторию, и ее потребности; 2) теорией структуризации Э. Гидденса, предопределившей пристальное внимание к социальным практикам членов редакционного сообщества; 3) выводами исследователей антропологии профессий, фиксирующими внимание на важности изучения особых систем смыслов, разделяемых группой людей, работающих совместно.

В заключении делается вывод о том, что журнал «Задуманное слово» был одним из институтов конструирования педагогического сообщества, включавшего в себя издателей, педагогов, детских писателей, журналистов, создававших научно-популярные тексты для детей, художников и др. Вместе с другими периодическими изданиями для детей, журнал способствовал воспитанию позиции активного читателя, оперативно реагирующего своими письмами на значимые события, способного к солидарным действиям.

Ключевые слова: история образования, история России, детские журналы.

Постановка задачи. Традиционно внимание историков образования приковано к изучению деятельности конкретных образовательных институтов, творческого наследия известных теоретиков и практиков образования, государственной политики в области образования и ее восприятия субъектами образовательного процесса, участием общества, семьи, отдельных индивидов в образовательных и воспитательных практиках. Детские журналы пореформенной эпохи выпадают

из числа активных игроков поля образования (используя тезаурус П. Бурдьё) и вызывают интерес главным образом историков детской литературы и журналистики (Е. Гайманова, В. Корнилова, Б. Хеллман и др.) [6; 17; 29]. Однако, как свидетельствует пример журнала «Задуманное слово», его создатели (М. Вольф, И. Гончаров, С. Макарова и др.) и редакция (в разные годы с журналом активно сотрудничали Л. Чарская, Т. Щепкина-Куперник, А. Хвольсон и др.) позиционировали изда-

ние не только как «товарища, собеседника и руководителя юных читателей», но отчетливо осознавали его образовательные, воспитательные, коммуникативные, контролирующие функции. Один из его идеологов С. Либрович писал о формировании особого коммуникативного пространства под эгидой журнала, создании символической «большой детской семьи», центром которой являлось бы «Задушевное слово». Как свидетельствуют многочисленные детские письма в рубрику «Почтовый ящик», его амбиции были не беспочвенны. Редакция, обращаясь напрямую к детям, пыталась конструировать модель и правила жизни «нового человека» «новой России», при этом не противопоставляя себя существующим образовательным структурам.

Выбор «Задушевного слова» в качестве объекта исследования обусловлен следующими соображениями:

1) журнал был примером успешного сотрудничества педагогов-энтузиастов, детских писателей и предпринимателей (в лице М. Вольфа и его издательства);

2) был «долгожителем», что не типично для детских журналов изучаемой эпохи, самым популярным (по количеству подписчиков), воспитал не одно поколение детей (среди его читателей были С. Дягилев, Н. Зворыкин, И. Сикорский, В. Брюсов и др.);

3) стал своеобразной экспериментальной площадкой, на которой воплощались идеи педагогов-единомышленников, занимавшихся разработкой теоретических проблем образования и общественно-педагогической деятельностью;

4) был одним из первых изданий не только декларирующих учет возрастных особенностей читателей, поставив под сомнение модель «дети – маленькие взрослые», но и реализовавших отбор содержания с учетом возрастного ценза, саму структуру издания, выпуская специальные номера для детей разных возрастных групп.

Изучение детских журналов в контексте истории образования позволяет: по-

нять специфику, функции печатных детских СМИ как образовательного института современного общества (что, насколько нам известно, еще не было предметом специального осмысления в предлагаемых хронологических рамках); расширить представления о поведенческих стратегиях педагогов под влиянием Великих реформ (сам факт обращения педагогов к издательской и журналистской деятельности, их рефлексия по этому поводу, по нашему мнению, так же не достаточно исследованы); конкретизировать наблюдения о влиянии политизации, эмансипации (в широком варианте понимания), роста самосознания русского общества на развитие литературы и журналистики для детей; уточнить особенности усвоения европейских образцов в сфере образования русскими иллюстрированными журналами; выяснить, какие именно мировоззренческие ценности транслировали своим читателям русские педагоги с трибуны самого популярного детского журнала в эпоху литературоцентричности и журнализации русской культуры, какие методы и приемы они при этом использовали, какой идеальный образ ребенка имели в виду.

Наша задача – охарактеризовать «Задушевное слово» как один из акторов образовательного пространства Российской империи второй половины XIX – начала XX в., выяснить его функции, способы взаимодействия с другими объектами и субъектами этого пространства.

Научная экспозиция, введение в проблему. Мы убеждены, что подходы, уже апробированные специалистами по истории журналистики, вполне приемлемы и продуктивны для изучения истории образования.

1. *Теория символической власти и социальных полей П. Бурдьё*, позволяющая утверждать, что еженедельный журнал для детей, возникший на основе неформального объединения педагогов-единомышленников, не только «обслуживал» интеллек-

туальные потребности своей читательской аудитории, включавшей как детей, так и их родителей, но и формировал и саму аудиторию, и ее потребности. Теория полей дает возможность выявить черты символического поля журналистики для детей, очертить круг взаимодействия с другими акторами образовательного пространства: педагогическими обществами, учебными заведениями, педагогическими журналами и др. [3].

2. *Теория структуризации Э. Гидденса*, предопределившая пристальное внимание к социальным практикам членов редакционного сообщества, к вопросу о влиянии журнала как структуры на поведение индивидов, ее образующих (сотрудников редакции), в том числе и в области их просветительской, образовательной деятельности [7].

3. Нами были учтены выводы исследователей антропологии профессий Б. Тернера, Т. Щепанской, П. Романова, Е. Ярской-Смирновой, фиксирующие внимание на значимости выявления рутинных повседневных взаимодействий в рамках профессиональной группы, на важности изучения профессиональной мифологии, фольклора, особых систем смыслов, разделяемых группой людей, работающих совместно, символических форм их поведения, норм и стереотипов поведения, мотивов неформального дискурса и структур межличностных взаимодействий, осмыслить влияние стигмы (в варианте ее понимания, существующем в антропологии профессий (Т. Б. Щепанская и др.)), которую накладывало сотрудничество с журналом, на биографию и жизненный мир сотрудников журнала [28; 32; 34].

Исследовательская часть. К числу последствий общественного подъема конца 1850 – начала 1860-х гг., первой русской «оттепели», либеральных реформ можно отнести популярную в среде русских интеллектуалов идею воспитания «нового» человека (эмансипированного, с чувством

собственного достоинства, общественно активного и равнодушного к судьбам «униженных и оскорбленных», признающего приоритет знания над верой, дела над словом). В литературоцентричном русском обществе в эпоху символического господства «толстых» журналов в качестве эффективного инструмента социального конструирования и образовательного института рассматривался детский журнал. Именно вторая половина XIX в. подарила юным читателям новый тип детского периодического издания – детский иллюстрированный журнал, издававшийся с учетом возрастных особенностей, претендовавший на энциклопедичность, охват всех сторон жизни ребенка, носивший образовательный и просветительский характер и объединивший литераторов, педагогов и художников. В числе наиболее известных журналов нового типа можно назвать «Детское чтение», с 1869 г. издававшееся в Санкт-Петербурге, а с 1894 г. в Москве, редактировавшееся педагогами А. Н. и В. П. Острогорскими; «Игрушечка» (1880–1912), созданный Т. П. Пассек; «Родник» (1882–1917) – детище Е. А. Сысоевой (Альмединген), А. Н. Альмедингена и М. К. Цебриковой.

Многочисленные мемуаристы и исследователи в качестве одной из ключевых характеристик первой русской «оттепели» называют обилие кружков, клубов, обсуждавших «острые» вопросы, в том числе и проблемы воспитания «нового человека». В связи с этим неслучайно, что вторая половина XIX столетия – время образования вокруг редакций детских журналов кружков, объединявших издателей, литераторов и педагогов, поддерживающих не только творческие и дружеские отношения, но порой и связанных родственными отношениями (двоюродные братья Острогорские (круг журнала «Детское чтение»), семейства Альмедингенов (круг журнала «Родник»), Вольфов (круг журнала «Задушевное слово»)) [17, с. 93]. Такие

литературно-педагогические объединения, собиравшиеся на частных квартирах, в редакциях журналов, впоследствии перенесли свои заседания в учреждения, стали инициаторами создания общественных объединений, стремясь расширить сферу своей деятельности. К примеру, активные сотрудники журналов «Задушевное слово» и «Родник» – С. Ф. Либрович и А. Н. Альмединген – были в числе участников педагогического кружка, названного Либровичем «Школой родителей» (основан в 1884 г.), в состав которого входили известные тогда педагоги П. Г. Васильев, П. Ф. Каптерев, П. А. Литвинский и др.

Со второй половины XIX в. можно говорить о начале формирования поля журналистики для детей. По мнению П. Бурдые, «журналистское поле основывается на совокупности общих предпосылок и верований (независимо от различий позиций и мнений). Эти предпосылки, являющиеся составной частью особой системы категорий мышления, особого отношения к языку» [3, с. 65]. Вслед за Бурдые, мы считаем, что авторы детских журналов обладали специфическим видением мира, который они транслировали посредством своих текстов. Следовательно, анализ условий, в которых протекала их профессиональная деятельность, понимание того, как они выстраивали стратегии поведения, позволит выявить специфику этой профессиональной группы. В связи с этим для меня важно, что кружки, объединяющие тех, кто «делал» детские журналы, создавались не только (а чаще всего и не столько) на мировоззренческой, идеологической основе, но и служили «орудием сцепления» представителей формирующегося профессионального сообщества.

«Задушевное слово» и его авторский корпус, как и педагогические сообщества, формировавшиеся вокруг редакций других детских журналов изучаемой эпохи, можно рассматривать в качестве структуры, производящей смыслы и значения, а также

регулирующей социальные практики. Как уже было упомянуто, эта структура объединила педагогов, литераторов (иногда это были одни и те же люди), художников и издателей.

Журнал был детищем выходца из Польши, знаменитого издателя и просветителя М. О. Вольфа. Его можно назвать одной из ключевых фигур педагогического сообщества, формировавшегося вокруг «Задушевное слово». Имея в виду, что биография Вольфа достаточно подробно исследована [2; 12], остановимся лишь на тех ее аспектах, которые имеют отношение к теме статьи. Как известно, Вольф, будучи одним из «фабрикантов русских читателей», проявлял большой интерес к литературе для детей – издавал для русской публики сочинения Л. Чарской, Ф. Купера, М. Рида, М. Твена, Ж. Верна, В. Скотта. В нашем случае уместно вспомнить, что Вольф постоянно подчеркивал нехватку литературы для детей, в том числе и дидактического характера, и одну из задач своей издательской и просветительской деятельности видел в том, чтобы восполнить этот пробел. Так, в систематическом каталоге книжного магазина М. О. Вольфа за 1881 г. читаем: «Считаем небесполезным обратить внимание начальства учебных заведений, родителей и воспитателей на огромное количество издаваемых нами книг для детей всех возрастов. Количество это ежегодно увеличивается. Занимаясь, как одной из наших специальностей, изданием книг для детей, мы задавали себе задачу: доставить русской публике все, что может понадобиться для домашнего воспитания детей» [23, с. 4]. В этом случае важен акцент на домашнем, семейном воспитании, сделанный Вольфом. Известная мемуаристка, педагог Е. Н. Водовозова в числе новых характеристик в образовании и воспитании детей, появившихся в 1860-х гг., называет осознание думающей Россией значения семейного воспитания. Она, в частности, писала: «Только с шестидесятых годов

в огромном кругу общества впервые было осознано, что о ребенке прежде всего должны заботиться его родители, что казенное воспитание убивает его индивидуальность, что его умственное развитие следует начинать гораздо раньше школы, что, наконец, воспитание посредством страха, наказаний, угроз, розог, этих способов педагогического воздействия, практиковавшихся в дореформенной России, создавало лишь рабов, убивало в ребенке его способности. Основная идея воспитания эпохи шестидесятых годов – раскрепощение детской личности, признание ее права на известную самостоятельность, на необходимость свободно высказывать свои суждения, всесторонне умственное и нравственное развитие и требование от родителей гуманного, внимательного отношения к ребенку» [4, с. 491]. Показательно, что Вольф не только осознал тенденцию, но и стремился помочь ее практическому воплощению. Каталог магазина за 1862 г. начинается с анонса изданий для детей, который занимает 44 страницы (из 296 страниц каталога русского отделения магазина), а 13 страниц литература по педагогике [16]. Показательно при этом, что литература для детей в «вольфовских» каталогах разделена на рубрики в зависимости от возраста потенциальных читателей и представлена азбуками-игрушками из латунных резанных плиток, деревянными квадратиками с буквами в «красивом деревянном ящике», красочными математическими таблицами, ералашем из хромолитографированных картин, изображающих сцены детской жизни, учебными пособиями для изучения иностранных языков и других учебных предметов, иллюстрированными книгами о путешествиях, хронологическими лото из русской истории «с костяшками, жетонами и прочими принадлежностями», музыкальными магическими картами с нотами и др.

Представляется важным и то, что Вольф был одним из людей, объединяющих во-

круг себя литераторов, в том числе и писавших для детей. Один из первых его биографов, уже упомянутый С. Ф. Либрович, писал о его влиянии в 1870-е гг. (времена создания интересующего нас издания) так: «Судьба свела меня с Маврикием Вольфом в самый расцвет его деятельности, в середине семидесятых годов минувшего столетия, когда имя и деятельность Вольфа были особенно популярны. Его, наряду с известнейшими людьми того времени, знала тогда вся интеллигентная читающая Россия, его имя было известно в самых отдаленных захолустных уголках, куда только вообще проникала книга. Это было время, когда, по шуточному, но меткому замечанию Сергея Атавы, наиболее популярными были в России два имени: для пьющей России – Елисейев, для читающей – Вольф» [19, с. 6].

«Задушевное слово» было основано Вольфом в 1876 г. Название журнала придумал И. А. Гончаров. Первоначально издание имело четыре отдела и предназначалось для семейного чтения: первый – был адресован детям от 5 до 8 лет, второй – детям от 8 до 12 лет; третий – юношеству, четвертый – взрослым читателям. Учет возрастных особенностей и потребностей читателей был новым явлением в русской детской периодике, как и в педагогике. И не все его разделяли как общепринятое и опирались на него в педагогической практике. Вновь сошлемся на Е. Н. Водозову: «Обучение вполне соответствовало воззрениям того времени: требовалось, чтобы оно было жизненным и реальным, то есть с одной стороны, его фундаментом должно было быть естествоведение, с другой – знакомство с народом и трудящимся людом вообще. Отличаться от образования взрослых оно могло лишь тем, что для детей необходимо было давать все в самом элементарном виде. Но это далеко не всегда соблюдалось...» [4, с. 489].

Все отделы первоначально редактировалось детским писателем и педагогом

В. И. Лапиным. Лапин был выпускником историко-филологического факультета Казанского университета, директором Виленского реального училища, затем окружным инспектором и членом учебного комитета Министерства народного просвещения по рассмотрению книг для народного чтения, преподавателем истории в Екатерининском институте благородных девиц в Санкт-Петербурге. Его перу принадлежат многочисленные разножанровые тексты для детей, главным образом на исторические темы: «Взятие Казани» (сценическая поэма, 1855), «История России в рассказах для детей» (учебник для младшего возраста, 1868), «Откуда и как пошла русская земля и как стала быть» (с подзаголовком «Русская история в повестях совместно А. Е. Разина и В. И. Лапина», 1878–1879), «Из времен покорения Сибири» (1882), «Историческая повесть из времен татарского погрома» (1880) и др. Обращение школьных педагогов к изданию или сотрудничеству с детской периодикой было нередкой практикой в XIX столетии, как и интерес к созданию популярной исторической литературы для детей, рассматривавшейся как важнейший инструмент формирования национальной идентичности. Многолетний сотрудник журнала, автор многочисленных исторических повестей, рассказов, научно-популярных биографических очерков, писавший под псевдонимами С. Литвинцев, Виктор Русаков, так объяснял задачи текстов на исторические темы читателям «Задушевного слова»: «Любить родную землю, любить народ, который живет на этой земле, обязан каждый – ребенок он или взрослый. Но только тот может истинно и искренне полюбить свою родину, кто ознакомился с ее минувшую судьбой, кто знает ее радости и невзгоды в прошлом, кто знает какие были в ней цари, герои и полезные труженики, каковы были подвиги первых и деяния последних. Доставить вам, дети, эти познания, насколько они доступны вашему пони-

манию, рассказать вам про минувшие времена России – вот цель очерков под общим названием “Родная старина”» [20, с. 1–2].

Составителем первого и второго отдела была С. М. Макарова – детская писательница, учительница, тоже писавшая и на исторические темы. Попутно отметим, что была создательницей специфического для детских журналов жанра – адаптации текстов русских классиков для юных читателей. Так, в одном из первых номеров журнала мы встречаем ее вариант интерпретации фрагмента романа Л. Н. Толстого «Война и мир» с предисловием, из которого очевидно ее обоснование замысла такой работы с текстом: «Зная, как дети неохотно читают все, что им напоминает учебник, мы воздержались дать длинную характеристику императора Александра I и оживили ее несколькими эпизодами, так мастерски и метко очерченными графом Л. Н. Толстым. Из его же сочинения “Война и мир” взяли мы рассказ “Петя”, как дополнение войны 1812 г. Извлечено нами лишь то, что относится к характеристике молодежи того времени, восторженно настроенной событиями и обаятельным впечатлением, производимым Александром I» [27, с. 346].

Редактором «взрослого» отдела был писатель, переводчик П. И. Вейнберг. С 1879 по 1918 г. издание выходило еженедельно в составе двух отделов – для детей младшего (от 5 до 9 лет) и старшего возраста (от 9 до 14 лет). В этом случае важно, что журнал рассматривался Вольфом не только и не столько как коммерческий проект – для него были важны просветительская и образовательные функции журнала. В объявлении от издателя (1879) читаем: «С настоящим выпуском кончается четвертый том “Задушевного слова” или второй год его существования. Радужный прием со стороны прессы, многочисленные одобрительные отзывы, неоднократные личные заявления подписчиков, наконец несколько писем молодых наших читателей, убедили нас, что “Задушевное слово” выполнило

предначертанную себе задачу. Откровенно сознаемся, что число подписчиков далеко не осуществило наших надежд и до сих пор расходы издания не окупились. Будучи однако убеждены, что хорошее дело не пропадет и, что не далеко то время, когда русская публика станет обращать больше внимания на детское чтение, мы решились продолжать наш журнал» [24].

Ежегодно в объявлениях о подписке редакция декларировала программу издания, определяла свои задачи, подчеркивая свое стремление «быть товарищем, собеседником и руководителем молодых читателей, давать им разумное, полезное... чтение, расширять круг их знаний, содействовать развитию у них любознательности и пылливости, развлекать их» [9]. Наставнические, но в тоже время партнерские отношения с читателями журнал последовательно декларировал на протяжении всех лет существования и старался соответствовать своим декларациям. «“Праздник уже на дворе”, – говорит русский народ, торопливо кончая свои работы и готовясь, каждый по-своему, встретить один из великих праздников для всех христиан. “Задушевное слово” тоже изготовилось по-праздничному и является к вам с новым запасом всего, что нашло необходимым для вашего ума и сердца. При этом оно не забыло о длинных зимних вечерах, когда так охотно слушаются полустрашные-полузабавные рассказы, ни об играх и песнях, оживляющих собрания молодежи», – читаем, к примеру, в рождественском номере журнала за 1885 г. [25, с. 123].

Работы С. Ф. Либровича свидетельствуют о том, что задачи журнала и соответствие его содержания «справедливым педагогическим требованиям» были предметом обсуждения на редакционных собраниях, в которых принимали участие известные писатели и педагоги, сотрудничающие с изданием. В числе задач журнала Либрович упоминает устранение пробелов школьного образования и содействие

в организации «полезных развлечений» для детей, расширение их кругозора, развитие самостоятельности и индивидуальности [18, с. 5]. Одним из результатов обсуждения педагогических проблем в кругу единомышленников «Задушевного слова» можно считать серию брошюр на темы воспитания и образования, публиковавшихся в качестве приложения к журналу сначала под названием «Педагогическая библиотечка», затем «Задушевное воспитание». Даже самый беглый перечень таких брошюр наглядно свидетельствует о широте круга обсуждаемых педагогами вопросов: М. Димар «Первые уроки ребенка»; Л. Чарская «Профанация стыда»; «Школа для родителей» самого Либровича и др. [11; 21; 30].

Важно, что и после закрытия журнала его авторы воспринимались современниками как единомышленники, люди, разделяющие схожие мировоззренческие, в том числе и педагогические, ценности. Так, С. Я. Маршак вспоминал про начало 1920-х гг.: «Почти одновременно исчезли с лица земли все дореволюционные детские журналы – не только те, которые были проникнуты казенным, монархическим духом, но и более либеральные, – а заодно и старые солидные издательские фирмы, выпускавшие “институтские” повести в переплетах с золотым тиснением... Детская литература нуждалась в более решительном обновлении, чем “взрослая” литература. Рухнули стены, отгораживающие детей от жизни, от мира взрослых и делившие юных читателей на две резко отличные одна от другой категории – ребят, которые воспитывались в детской, и детей “простонародья”. Еще живы были и даже не успели состариться многочисленные сотрудники прежних детских журналов – беллетристы во главе с весьма популярной поставщицей истерично-сентиментальных институтских повестей Лидией Чарской, и всякого рода ремесленники-компиляторы, занимавшиеся популяризацией науки

и техники. Рассчитывать на этих сотруди-ков – понаторевших в детской литературе профессионалов и дам-любительниц – новый журнал, конечно, не мог» [22, с. 560–561].

Журнал многократно декларировал первоочередную ценность для его редак-ции именно образовательных задач. «“За-душевное слово” поставило себе цель – развлекая учить», – типичная для издания формулировка своих ориентиров [31]. Как актер неформального образования журнал расширял кругозор своих читателей и *фор-мировал их знания по истории, географии, литературе, биологии и др.* Практически все исследователи, в том числе и критики журнала, единодушны в том, что он в попу-лярной форме, с использованием иллюстра-ций информировал читателей о событиях российской и мировой истории, стараясь соотносить с их событиями, явлениями и тенденциями современной читателям реальности; регулярно публиковались ста-тьи и сообщения о народах России и мира, акцентировалось внимание на их матери-альной и духовной культуре, образе жиз-ни, религиозных представлениях, тради-циях воспитания детей. Журнал стремился формировать уважительное отношение к «другим» народам и культурам, конструи-ровал географические представления чита-телей, публикуя статьи и заметки о городах и губерниях России, страноведческие зарисовки; формировал представления о флоре и фауне, объяснял явления природы; понятным юному читателю языком описывал суть научных открытий и технических изобретений, пробуждая и поддерживая инте-рес к самостоятельной исследовательской (в самом широком смысле этого слова) по-зиции; анонсировал и рекламировал новые научно-популярные и художественные кни-ги для детей. Многочисленные анкеты, ре-бусы, шарады, игры познавательного харак-тера, касающиеся разных отраслей знаний, способствовали «учению с увлечением».

Представляется важным, что редакция журнала обращала пристальное внимание на то, как организовано школьное обра-зование в других странах мира, главным образом в Америке и Великобритании, ин-формируя не только об организации учеб-ного процесса, но и учебниках, каникулах, общественных организациях школьников, давая читателям основания для рефлексии по поводу особенностей своего обучения [5; 10; 14; 15]. На страницах издания мы встречаем упоминания и об интересе ро-дителей и школьников к обучению за ру-бежом. Так, в одном из номеров за 1906 г. читаем: «Гимназисты едут за границу учиться. В Петербурге образовался роди-тельский кружок, поставивший себе целью дать возможность учащимся местных гим-назий продолжать свои занятия за грани-цей. К кружку примкнули более или менее состоятельные лица, имеющие возмож-ность содержать своих детей за границей. Кружок предполагает устроить колонии и интернаты для возможно большего коли-чества русских гимназистов. В настоящее время кружок состоит из 30 лиц» [8].

«Задшевное слово» *развивало опыт* как чтения с родителями, так и самосто-ятельного чтения и письма (в рубрике «Почтовый ящик» регулярно помещались рекомендации о том, как правильно созда-вать письма и тексты вообще). Многочис-ленные детские письма, ответы на анкеты позволяют историкам педагогики и дет-ского чтения составить представление об эволюции круга детского чтения образо-ванных русских, любимых детьми жанрах и писателях, литературных героях и пони-мании влияния литературных образцов на детские поведенческие практики.

При помощи специальных рубрик «Шутки и проказы», «Задачи», «Игры, за-бавы и занятия» журнал *формировал у де-тей навыки организации собственного до-суга*, размещая на своих страницах ноты, игры-песни (с нотами и словами), пьесы

для домашних спектаклей, описания настольных и подвижных игр, обучая детей азам фотографии, оригами и пр.

Журнал предлагал поведенческие образцы, публикуя статьи не только об известных политиках, ученых, писателях, но и о детях-путешественниках, детях-участниках войн начала XX в., детях, самостоятельно зарабатывающих на обучение в гимназии или спасающих других детей. Подборка галереи героев «Задуманного слова» и интерпретации их биографий, особенно в начале XX столетия, свидетельствует о либеральной ориентации журнала. Со страниц журнала читатели узнавали о Д. Писареве, президенте Рузвельте и юности царя-Освободителя Александра II, борцах за политические свободы в России [1; 13; 26; 33]. Сообщения о юбилеях и творческих вечерах, посвященных жизни и деятельности «лучших людей» страны, создавали ощущение вовлеченности в культурную и общественную жизнь.

Редакция журнала пыталась моделировать поведение читателей, предлагая свои версии «правильного» участия детей в переломных событиях начала XX в., включала детей в деятельность детских общественных организаций, сообщала о результатах детского участия в благотворительности. Важным показателем влияния журнала на социальные практики его читателей можно считать отклики детей на призывы журнала о вступлении в детские организации, о помощи нуждающимся современникам, например, голодающим школьникам в 1906–1907 гг.

Итак, журнал «Задуманное слово» во второй половине XIX – начале XX в. был одним из институтов конструирования педагогического сообщества, включавшего в себя издателей, педагогов, детских писателей и поэтов, журналистов, создававших научно-популярные тексты для детей, художников, граверов и др. Именно

продуктивное сотрудничество этих людей сформировало с детского возраста привычку к регулярному чтению периодических изданий у русского образованного общества. Редакция «Задуманного слова» вместе с другими периодическими изданиями для детей сделала чтение периодики нормой и способствовала воспитанию позиции активного читателя, оперативно реагирующего своими письмами на значимые события, способного к солидарным действиям (участие в детских общественных организациях, благотворительной помощи нуждающимся и др.). Особенно важно, что журнал издавал специальные приложения для родителей, привлекая к сотрудничеству популярных тогда педагогов и популяризируя результаты их исследований для массового читателя.

Редакционные анонсы издания, а также разножанровые тексты лидеров «Задуманного слова» позволяют предположить, в самом общем виде, что авторы и издатели осознавали журнал как один из самостоятельных институтов образовательного пространства Российской империи, видели себя в качестве партнеров семьи, школы (как государственной, так и частной), детских общественных организаций в деле воспитания и образования новых граждан. В связи с этим в качестве идеального читателя журнала сотрудники редакции видели не только детей разных возрастов и их родителей, но и школьных учителей, воспитателей учреждений общественного призрения, педагогов военных учебных заведений, гувернанток и др. Об этом свидетельствуют среди прочего объявления в самом «Задуманном слове» о том, что журнал допущен Ученым комитетом Министерства просвещения в народные библиотеки и читальни, а также в библиотеки средних учебных заведений, циркуляром по военно-учебным заведениям разрешен в военных школах и кадетских корпусах.

Библиографический список

1. *Абрамов Я.* Великий критик (очерк жизни Д. Писарева) // *Задушевное слово.* – 1906. – № 45. – С. 710–712.
2. *Баренбаум И. Е.* Книжный Петербург: три века истории: очерки издательского дела и книжной торговли. – СПб.: КультИнформПресс, 2003. – 439 с.
3. *Бурдые П.* О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Марковой; отв. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Прагматика культуры: Институт экспериментальной социологии, 2002. – 160 с.
4. *Водовозова Е. Н.* На заре жизни. Воспоминания. – СПб.: Типогр. 1-ой СПб. трудовой артели, 1911. – 608 с.
5. *Воспитание* хорошего гражданина // *Задушевное слово.* – 1906. – № 20. – С. 1.
6. *Гайманова Е. В.* Культуросфера отечественной периодики для детей и юношества 50–80-х гг. XIX в. – М.: Аналитик, 2014. – 264 с.
7. *Гидденс Э.* Устройство общества: очерк теории структуризации / пер. И. Тюрина. – М.: Академический проект, 2005. – 525 с.
8. *Гимназисты* едут за границу учиться // *Задушевное слово.* – 1906. – № 30. – С. 1.
9. *Два еженедельных* иллюстрированных журнала для детей и юношества // *Задушевное слово.* – 1891. – № 51. – С. 385.
10. *Детская республика* // *Задушевное слово.* – 1907. – № 31. – С. 1–2.
11. *Димар М.* Первые уроки ребенка. – СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1909. – 11 с.
12. *Динерштейн Е. А.* Петербургский издатель М. О. Вольф (к 150-летию с начала издательской деятельности) // *Книга: исследования и материалы.* – М., 1999. – Вып. 76. – С. 126–164.
13. *Из жизни* президента Рузвельта // *Задушевное слово.* – 1907. – № 10. – С. 1.
14. *Как американские школьники* проводят каникулы // *Задушевное слово.* – 1906. – № 24. – С. 1–2.
15. *Как и чему учатся юные японцы* // *Задушевное слово.* – 1907. – № 11. – С. 1–2.
16. *Каталог* русского отделения книжного магазина М. О. Вольфа в Петербурге. – СПб.: Типогр. книгопродавца М. О. Вольфа, 1862. – 296 с.
17. *Корнилова В. В.* Детские иллюстрированные журналы Санкт-Петербурга XIX в. // *Вестник СПбГУКИ.* – 2011. – № 4. – С. 82–96.
18. *Либрович С. Ф.* О чем и как пишут дети: история «Почтового ящика» «Задушевное слово». – СПб.: Т-во М. О. Вольф, 1907. – 18 с.
19. *Либрович С. Ф.* На книжном посту: воспоминания, записки, документы. Пг., – М.: Т-во М. О. Вольф, 1916. – 496 с.
20. *Либрович С. Ф.* Родная старина. Рассказы из истории России // *Задушевное слово.* – 1894. – № 1. – С. 1–2.
21. *Либрович С. Ф.* Школа для родителей. – СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1912. – 36 с.
22. *Маршак С. Я.* Дом, увенчанный глобусом // *Маршак С. Собр. соч. в 8 т.* – М.: Художественная литература, 1972. – Т. 7. – С. 554–574.
23. *Новый систематический каталог* книжного магазина М. О. Вольфа в Петербурге. – СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1881. – 600 с.
24. *От издателя* // *Задушевное слово.* – 1879. – № 12. – С. 3.
25. *От редакции* // *Задушевное слово.* – 1885. – № 8. – С. 123.
26. *Первые борцы* за свободу // *Задушевное слово.* – 1917. – № 24–25. – С. 1–2.
27. *Петя* (эпизод из Отечественной войны 1812 года) // *Задушевное слово.* – 1887. – № 12. – 2 отд. – С. 346–368.
28. *Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р.* Социология профессий: аналитические перспективы и методы исследований. – М.: Вариант, 2015. – 324 с.
29. *Хеллман Б.* Сказка и быль. История русской детской литературы / пер. с англ. О. Бухиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 555 с.
30. *Чарская Л. А.* Профанация стыда. – СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1909. – 15 с.
31. *Что такое* «Почтовый ящик» «Задушевное слово» // *Задушевное слово.* – 1886. – № 1. – С. 14.
32. *Щепанская Т. Б.* Антропология профессий // *Журнал социологии и социальной антропологии.* – 2003. – Т. VI, № 1. – С. 139–162.
33. *Юношеские* годы царя-Освободителя // *Задушевное слово.* – 1907. – № 47. – С. 749–751.
34. *Turner B. A.* Exploring the Industrial Subculture. – London: Macmillan, 1971. – 202 p.

Поступила в редакцию 25.01.2019

Rodigina Nataliya Nikolaevna

Dr. Sci. (Hist.), Prof. of the Department of Russian and Global History, Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University; Leading Researcher, Tobolsk Integrated Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, natrodigina@list.ru, ORCID 0000-0003-4938-0924, Novosibirsk, Tobolsk

THE MAGAZINE “ZADUSHEVNOE SLOVO” AS THE ACTOR OF THE EDUCATIONAL SPACE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract. The problem and the goal. Despite the fact that the children’s magazine “Zadushevnoe slovo” repeatedly attracted the attention of specialists in the history of journalism and children’s literature, so far its role in shaping the educational space of the Russian Empire has not been clarified.

The purpose of the article is to characterize the “Sincere Word” as one of the actors of the educational space of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries, to clarify its functions, ways of interacting with other objects and subjects of this space.

The methodology presented: 1) the theory of symbolic power and social fields P. Bourdieu, which allows to assert that the magazine for children did not so much “serve” the intellectual needs of its readership, but also shaped the audience itself and its needs; 2) E. Giddens’s structure theory, which predetermined close attention to the social practices of members of the editorial community; 3) the findings of the researchers of the anthropology of professions, fixing attention to the importance of studying special systems of meanings shared by a group of people working together.

It is concluded that the magazine “Zadushevnoe slovo” was one of the institutions designing the pedagogical community, which included publishers, teachers, children’s writers, and journalists who created popular science texts for children; Together with other periodicals for children, the magazine contributed to raising the position of an active reader who promptly responded with letters to important events capable of joint actions.

Keywords: history of education, children’s magazines.

References

1. Abramov, Ya., 1906. The Great Critic (Essay on the Life of D. Pisarev). *Soulful Word*, No 45, pp. 710–712. (In Russ.)
2. Barenbaum, I. E., 2003. *Knizhny Peterburg: Three Centuries of History. Essays in Publishing and the Book Trade*. St. Petersburg: KultInform-Press Publ., 439 p. (In Russ.)
3. Bourdieu, P., 2002. About television and journalism. Moscow: Pragmatics of Culture Publ.: Institute of Experimental Sociology Publ., 160 p. (In Russ.)
4. Vodovozova, E. N., 1911. At the dawn of life. *Memories*. St. Petersburg: Typogr. 1st SPb. Labor Artel Publ., 608 p. (In Russ.)
5. Raising a good citizen. 1906. *Soulful Word*, No 20, p. 1. (In Russ.)
6. Gaymanova, Ye. V., 2014. *Culturesphere of Russian periodicals for children and youth in the 50–80s. XIX century*. Moscow: Analyst Publ., 264 p. (In Russ.)
7. Giddens, E., 2005. *The Disposition of Society. Essay on the theory of structuration*. Moscow: Academic project Publ., 525 p. (In Russ.)
8. High school students go abroad to study. 1906. *Soulful Word*, No 30, p. 1. (In Russ.)
9. Two weekly illustrated magazines for children and youth. 1891. *Soulful Word*, No 51, p. 385. (In Russ.)
10. *Children’s Republic*. 1907. *Soulful Word*, No 31, p. 12. (In Russ.)
11. Dimar, M., 1909. *The first lessons of the child*. St. Petersburg; Moscow: T-in M. O. Wolf Publ., 11 p. (In Russ.)
12. Dinershtein, E. A., 1999. *Petersburg*

- Publisher M. O. Wolf (on the 150th anniversary of the beginning of publishing). Book: studies and materials. Moscow, Vol. 76, pp. 126–164. (In Russ.)
13. From the life of President Roosevelt. 1907. Soulful Word, No 10, p. 1. (In Russ.)
14. How American school children spend their holidays. 1906. Soulful Word, No 24, p. 12. (In Russ.)
15. How and what do the young Japanese study. 1907. Soulful Word, No 11, p. 12. (In Russ.)
16. Catalog of the Russian branch of the bookstore M. O. Wolf in St. Petersburg. St. Petersburg: Typogr. bookseller M. O. Wolf Publ., 1862, 296 p. (In Russ.)
17. Kornilov, V. V., 2011. Children's illustrated magazines of St. Petersburg of the XIX century. Bulletin SPbGUKI, No 4, pp. 82–96. (In Russ., abstract in Eng.)
18. Librovich, S. F., 1907. What children write about and how: The history of the "Mailbox" of the "Soulful Word". St. Petersburg: T-in M. O. Wolf Publ., 18 p. (In Russ.)
19. Librovich, S. F., 1916. On the book post: memoirs, notes, documents. Pg. Moscow: T-in M. O. Wolf Publ., 496 p. (In Russ.)
20. Librovich, S. F., 1894. Native old boy. Stories from the history of Russia. Soulful Word, No 1, p. 12. (In Russ.)
21. Librovich, S., F., 1912. School for parents. St. Petersburg; Moscow: T-in M. O. Wolf Publ., 36 p. (In Russ.)
22. Marshak, S. Ya., 1972. House crowned with a globe. In: Marshak S. Sobr. cit. in 8 vol. Moscow: Fiction Publ., Vol. 7, pp. 554–574. (In Russ.)
23. New systematic catalog of the bookstore M. O. Wolf in St. Petersburg. St. Petersburg; Moscow: T-in M. O. Wolf Publ., 1881, 600 p. (In Russ.)
24. From the publisher. 1879. Soulful Word, No 12, p. 3. (In Russ.)
25. From the editors. 1885. Soulful Word, No 8, p. 123. (In Russ.)
26. The first freedom fighters. 1917. Soulful Word, No 24–25, p. 12. (In Russ.)
27. Peter (an episode from the Patriotic War of 1812). 1887. Soulful Word, No 12, 2 dep., pp. 346–368. (In Russ.)
28. Romanov, P. V., Yarskaya-Smirnova, E. R., 2015. Sociology of professions: analytical perspectives and research methods. Moscow: Variant Publ., 324 p. (In Russ.)
29. Hellman, B., 2016. Fairy Tale and Story. The history of Russian children's literature. Moscow: New Literary Review Publ., 555 p. (In Russ.)
30. Charskaya, L. A., 1909. Profanation of shame. St. Petersburg; Moscow: T-in M. O. Wolf Publ., 15 p. (In Russ.)
31. What is the "Mailbox" of the "Soulful Word". 1886. Soulful Word, No 1, p. 14. (In Russ.)
32. Schepanskaya, T. B., 2003. Anthropology of professions. Journal of Sociology and Social Anthropology, T. VI, No 1, pp. 139–162. (In Russ., abstract in Eng.)
33. Adolescent years of the Tsar Liberator, 1907. Soulful Word, No 47, pp. 749–751. (In Russ.)
34. Turner, B. A., 1971. Exploring the Industrial Subculture. London: Macmillan Publ., 202 p. (In Eng.)

Submitted 25.01.2019